

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА
Ответственный за рубрику: *Бобровников В.О.*
© Исламоведение. 2024. Т. 15, № 3 (61)

ISLAM AND CULTURE
Person in charge of the section: *Bobrovnikov V.O.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2024. Vol. 15,
no. 3 (61)

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-94-105

УДК 297.1+398.
541/(470.6)

Содержание статьи

Информация о статье

*С. С. Разаханов*¹
*Р. И. Сефербеков*²

Введение
Объекты культа и связанные с ними
обряды Курахского р-на.
Объекты культа и связанные с ними
обряды Ахтынского района.
Объекты культа и связанные с ними
обряды Докузпаринского р-на.
Объекты культа и связанные с ними
обряды Сулейман-Стальского р-на.
Объекты культа и связанные с ними
обряды Хивского района.
Заключение

Поступила в редакцию: 11.09.2024
Передана на рецензию: 16.09.2024
Получена рецензия: 02.10.2024
Принята в номер: 24.10.2024

Современные практики бытового ислама у лезгин Дагестана

Дагестанский государственный университет; 79034779866@yandex.ru;
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН; ruslan-seferbekov@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе собранного в лезгинских селениях полевого этнографического материала даётся описание современных практик, связанных с культом мусульманских святых и почитанием пиров и зияратов. Эти святыни используются местным населением в ритуалах мантики, магии погоды, «связывания» пасти волку и народной медицине. Эти воззрения берут своё начало в древности и относятся к ранним формам религии – магии, анимизму, фетишизму, шаманизму, культам предков, камня, дерева и воды. Нахождение вблизи сакральных объектов диктовало участникам обрядов определенную этику соприкосновения с их границами, что (через атрибуты) подчёркивало их потусторонность.

С исламизацией Дагестана эти формы религиозных воззрений трансформировались и стали органической частью народного ислама, проявляясь в коллективных и индивидуальных молениях (например, в ритуалах вызывания дождя), обряде *зикр*, раздаче милостыни *садака*, аграрных обрядах, излечении людей и скота от различных болезней. Сохранение древних доисламских культов и практик в обрядовой культуре лезгин в суфийской форме ислама в первой четверти XXI в. свидетельствует об их значимости в системе ментальных ценностей, этнической, национальной, культурной и религиозной идентичности лезгинского этноса в эпоху глобализации.

¹ *Саид Сефербекович Разаханов* – аспирант Дагестанского государственного университета; orcid.org/0009-0000-8626-2818.

² *Руслан Ибрагимович Сефербеков* – главный научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН д. ист. н.; orcid.org/0000-0002-0901-8499.

Ключевые слова: лезгины, бытовой ислам, культ святых, календарные обряды, ранние формы религии.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-94-105

UDC 297.1+398.
541/(470.6)

Content of the article

Information about the article

S. S. Razakhanov³
R. I. Seferbekov⁴

Introduction.
Objects of Worship and Related rites of Kurakhsky district.
Objects of Worship and Related rites of Akhtynsky district.
Objects of Worship and Related rites of Dokuzparinsky district.
Objects of Worship and Related rites of Suleiman-Stalsky district.
Objects of Worship and Related rites of Khiva district.
Conclusion.

Received: 11.09.2024
Submitted for review: 16.09.2024
Review received: 02.10.2024
Accepted for publication: 24.10.2024

Modern Practices of Popular Islam among the Lezgins of Dagestan

Dagestan State University; 79034779866@yandex.ru;
Department of Ethnography, Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences;
ruslan-seferbekov@yandex.ru

Abstract. The article is based on ethnographic field material collected in Lezgin villages. The authors describe modern practices associated with the cult of Muslim saints and the veneration of pirs and *ziyarat*. These shrines are used by the local population in rituals of *mantika*, weather magic, “binding” the wolf’s mouth and in traditional medicine. The origins of these views are in the antiquity and relate to early forms of religion – magic, animism, fetishism, shamanism, cults of ancestors, stone, wood and water. Being near sacred objects dictated to the ritual participants a certain ethics of contact with their boundaries, which (through attributes) emphasized their otherworldliness.

With the Islamization of Dagestan, these forms of religious views were transformed and became an organic part of popular Islam, manifested in collective and individual prayers, the ritual of *zikr*, the distribution of *sadakah* (alms), performed in rainmaking rituals, agricultural rituals, and the healing of people and livestock from various diseases. The preservation of ancient pre-Islamic cults and practices in the ritual culture of the Lezgins and the Sufi form of Islam they profess in the first quarter of the 21st century testifies to their importance in the system of mental values, ethnic, national, cultural and religious identities of the Lezgin ethnic group in the era of globalization.

Keywords: Lezgins, popular Islam, calendar rituals, cult of saints, early forms of religion.

Введение

Изучение традиционной и современной духовной и обрядовой культуры дагестанских этносов является одной из задач российского кавказоведения. Такое исследование позволяет полнее раскрыть многозначность элементов культуры и быта

³ Said Seferbekovich Razakhanov – graduate student of Dagestan State University; orcid.org/0009-0000-8626-2818.

⁴ Ruslan Ibragimovich Seferbekov – Dr. Sc. (History), Chief Researcher, Department of Ethnography, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; orcid.org/0000-0002-0901-8499.

народов Дагестана, их религиозных верований и обрядовых практик, понять механизмы сохранения трансформированных форм этих феноменов в эпоху глобализации.

Цель статьи – исследование объектов мусульманского культа и связанных с ними обрядовых практик у лезгин Дагестана, задачи – рассмотрение почитаемых в лезгинских селениях *пиров* и *зияратов*, связанных с мусульманскими святыми, священных лесов и скал, используемых в магии управления погодой и обрядах народной медицины, проведение аналогий с проявлениями таких верований и ритуалов у других народов Дагестана и Кавказа. Исследование позволило нам сравнить происхождение изучаемых феноменов духовной и обрядовой культуры лезгин в различные исторические эпохи и в разное время с таковыми у других народов Дагестана и Кавказа; диахронный анализ – изучить их сущностно-временные изменения в прошлом и настоящем; ретроспективный – обратиться в прошлое лезгинского этноса для выяснения причин исследуемых явлений. В работе были использованы методы этнологии: полевые исследования, наблюдения, опросы, интервьюирование респондентов.

Домонотеистические верования и обряды, мусульманские святыни были предметом и объектом изучения советских и российских кавказоведов: Г. А. Гаджиева [10], А. Г. Булатовой [8], М. Ш. Ризахановой [21], Р. И. Сефербекова и М. Ф. Гашимова [25], М. Р. Сефербекова [26, с. 17–31], Г. А. Искендеров [16], М. А. Мусаева [19], М. Н. Османовой [18], К. С. Абасова и др. [1, с. 496–527]. Культ мусульманских святых был рассмотрен И. Гольдциер [11], В. Н. Басиловым [3], В. О. Бобровниковым и Р. И. Сефербековым [5, с. 154–214] и др. Наше небольшое исследование, основанное на собранном в 2023–2024 гг. в лезгинских селениях Шимихюр и Ашар Курахского р-на; Луткун, Миджах и Смугул Ахтынского района; Усучай, Кара-Кюре и Куруш Докузпаринского района; Касумкент, Ашага-Стал, Ашага-Стал-Казмаляр, Аликент и Нютюг Сулейман-Стальского р-на; Куг и Ашага-Архит Хивского р-на полевом этнографическом материале, вносит определенный вклад в изучение этой проблемы. Его результаты могут быть полезны при написании статей и монографий по современной духовной культуре, календарной обрядности и народной медицине лезгин.

Объекты культа и связанные с ними обряды Курахского р-на.

Сел. Шимихюр

Пирь. В нескольких километрах от с. Шимихюр, на вершине горы Чарукусна, находится культовое сооружение (пир) в честь местного святого Хизри-бубы. В его кладке находится камень якобы с отпечатками коленей этого святого. Говорят, что некоторые люди видели во сне Хизри-бубу: он был невысокого роста и в папахе. К его пиру ходят люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, в надежде получить от святого помощь. Здесь же оставляют милостыню (*садака*) [6, с. 202]) – продукты и деньги. В 2-х км к востоку от с. Шимихюр, недалеко от дороги, расположен пир на могиле другого местного святого Чардаф-бубы. По установившейся традиции, у этого пира молятся женщины до и после совершения хаджа в Мекку [13, с. 261]. Здесь также проводятся обряды, связанные с народной медициной [12, с. 71–72].

Обряды вызывания дождя и солнца. Вплоть до начала 90-х гг. в с. Шимихюр проводили обряд вызывания дождя с участием ряженого, роль которого исполнял окутанный травой мальчик 12–15 лет. Группа подростков и детей вместе с ряженым обходила все дворы села, напевая песенку следующего содержания:

Амин мнами кьабулрай гьуцари!
Марфар-гарар инихъди!
Ракъар-варцар анихъди!
Пусть будут довольны боги!

Дожди-туманы сюда!

Солнце-луна отсюда!

Хозяйки обливали ряженого водой из кувшинов, а сопровождавшим давали хлеб, яйца, сладости. Затем участники обряда собирались на окраине села у культового сооружения на могиле местного святого и делили поровну собранные продукты. Из кладки пира брали камень и опускали его в речку. Во время затяжных и проливных дождей камень возвращали на место.

При затянувшихся дождях проводили обряд вызывания солнца, который был аналогичен описанному, но ряженого в нем не было, а текст песенки звучал по-другому:

Амин мнами кьабулрай *гьуцари*,

Ракъар-варцар инихъди,

Марфар-гарар анихъди!

Пусть будут довольны боги!

Солнце-луна сюда!

Дожди-туманы отсюда!

Были приёмы и по предотвращению выпадения града: во двор выбрасывали железную кочергу (хях), устанавливали топор острием вверх.

Интересно отметить, что агулы с. Хпюк для того, чтобы град не выпадал на село, по его периметру проводили черного барана, который, вероятно, символизировал чёрные градовые тучи и предназначался в качестве жертвоприношения богу-громовержцу.

Итак, анализ календарной обрядности жителей с. Шимихюр говорит о том, что для вызывания дождя они производили манипуляции с камнями из кладки пира, что свидетельствует о религиозном и обрядовом синкретизме традиционных и исламских верований.

Примечательно, что в тексте обрядовой песенки упоминаются верховные языческие боги лезгин *гьуцар* [9, с. 86].

Связать пасть волку (сив ктунзава джанавурдин). Помимо культа мусульманских святых, обрядов вызывания дождя и солнца, жители этого села до начала 90-х гг. исполняли магический ритуал по «связыванию» пасти волку, когда домашняя скотина не приходила домой с пастбища и хозяева опасались за её жизнь. В этом случае обращались к местному мулле, который, читая аяты из Корана, вытаскивал кинжал из ножен и, перевернув его на 180 градусов, вкладывал туда обратной стороной. После проведения этого ритуала на следующее утро хозяева якобы находили свой скот в целости и сохранности. Но, как говорят, если волк переходил какую-нибудь речку или ручей три раза туда и обратно, то пасть у него будто бы развязывалась, и он беспрепятственно резал скот.

Объекты культа и связанные с ними обряды Курахского района. Сел. Ашар

В этом селении подобный обряд проводил местный мулла. Был и другой приём магического связывания – переводили складной нож из раскрытого состояния в закрытое. Если животное находилось невредимым, то обязательно проводили обряд развязывания пасти волку: кинжал вынимали из ножен и вкладывали его туда острием, а складной нож раскрывали. Иначе «волк может подохнуть от голода, а это большой грех перед Всевышним». В последний раз этот обряд проводили в 2015 году. Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что в сс. Шимихюр, Ашар и др.: этот обряд проводит мусульманский священнослужитель, который, читая аяты из Корана, производит различные магические манипуляции, что свидетельствует о синкретизме аграрной и мусульманской обрядности.

Объекты культа и связанные с ними обряды Ахтынского района.

Сел. Луткун

Зиярат Вагиф-бубы. В этом селении находится пользующийся большой популярностью зиярат Вагиф-бубы (ум. в 1972 г.). По рассказам его земляков, это реальный человек, который жил небогато, детей у него не было, была только приемная дочь. Говорят, что он обладал способностью излечивать от различных болезней [17, с. 277], что вместе с детьми и подростками он участвовал в обряде вызывания дождя. Ему приписывали способность к телепортации: для совершения намаза он мог мгновенно переместиться на священную гору Шалбуздаг, о чем свидетельствовал попавший в его обувь снег с её вершины. Ежегодно в день рождения Вагиф-бубы (13 февраля) у его могилы устраиваются многолюдные мавлиды [20, с. 163] с забоем жертвенного скота и раздачей его мяса как садака. Это подтверждает, что культ мусульманских святых у лезгин бытовал не только в Средневековье и Новое время, а продолжает существовать и в новейший период.

Связать пасть волку (джанавурин сив ктуна). До сих пор большим уважением у местных жителей пользуется директор местной школы Алимагомед Юсуфов (ум. в 1985 г.), который, как говорят, умел «связывать» пасти волкам и собакам. Он также был народным лекарем (джерях) и якобы обладал способностью снимать сглаз.

Объекты культа и связанные с ними обряды Ахтынского района. Сел. Миджах

Пир. В 20 км к северо-западу от с. Миджах, на вершине горного перевала, находится пир Рушан хцингерве (Девушки и юноши перевал). На этом месте будто бы умерли преследуемые врагами влюбленные. На их могиле соорудили пир. В любой день недели, кроме пятницы, сюда приходят поклониться бездетные пары и бесплодные женщины. После чтения молитв об исцелении здесь режут жертвенных баранов, а их мясо раздают. Вблизи пира растут кусты с листьями в форме человеческой руки. Бездетные женщины едят их как лекарство. На поклонение к этому святому месту приходят до сих пор. То обстоятельство, что к нему можно приходить в любой день, кроме священного для мусульман дня пятницы, может указывать на доисламский характер этого памятника. В целом же эта связанная с народной медициной святыня наглядно демонстрирует широко распространенный в Южном Дагестане синкретический «бытовой ислам» [26, с. 17–31].

Помимо этой святыни, 13–15 февраля каждого года жители с. Миджах ходят на поклонение к популярному в этом регионе пиру на могиле Вагъуф-ба в с. Луткун. В 12 км к востоку от с. Миджах находится пир – Абумуслим-ба. Сюда ходят 1 августа. В 5 км от с. Курукал, в сторону горы Шалбуздаг, находится еще один почитаемый жителями с. Миджах и другими лезгинами пир – Шерифал-ба, который посещают 6 августа. В окрестностях этого села имеется и другое святое место – Шихкерим-пир. К нему на сопровождающимся жертвоприношением поклонение, ходят в строго установленный день – 26 августа. Таким образом, в поклонениях пирам жителей с. Миджах обращает на себя внимание редко встречающаяся у других дагестанцев строгая временная регламентация периодов их посещения. Это может быть связано с местной доисламской традицией.

Объекты культа и связанные с ними обряды Ахтынского р-на. Сел. Смугул

Пир. В этом селении также почитаются пиры местных мусульманских святых – Гьяжи-бубы и Юсуф-бубы. Напротив новой мечети, во дворе разрушенного дома, находится священное тутовое дерево Пирен-тар, используемое в народной медицине при лечении зубной боли: больные забивают гвозди в его ствол, а у корней оставляют дары – продукты и деньги.

Объекты культа и связанные с ними обряды Докузпаринского р-на.

Сел. Усухчай

Пирьы. В селении имеется несколько почитаемых пиров, используемых в обрядах *мантики* [14, с. 54–55], метеорологической магии и народной медицине.

1. *Мурад-пир.* К нему обращаются для исполнения заветных желаний и для того, чтобы избавиться от бородавок на теле.

2. *Пир шейха Шериф-Али.* К нему ходят при засухе во время обряда вызывания дождя, а также для излечения от зубной боли.

3. *Пир шейха Ширих-бубы.* К могиле этого святого водят коров, страдающих недержанием мочи. После произнесения молитв об исцелении с могилы святого берут шепотку земли, которую разводят в воде и дают пить эту смесь больной корове.

4. *Пир Агъачи-бубы.* Говорят, что при жизни этот святой совершал различные чудеса (например, телепортация). Умирая, он попросил, чтобы посещающие его могилу приносили с собой по горсти зерна для птиц. К его могиле на поклонение приходят страдающие сердечными заболеваниями и при зубной боли.

5. *Пир Исмаил-эфенди.* Рассказывают, что при жизни этот святой якобы обладал способностью общаться с джиннами, и они подчинялись ему. К его могиле обращаются люди, страдающие от бессонницы. Приписываемая этому святому способность общения с духами потустороннего мира наводит на мысль о реликтах практиковавшегося в прошлом у народов Дагестана шаманизма [7]. В этом селении к могилам мусульманских святых обращаются в основном при обрядах вызывания дождя и для исцеления от болезней.

Священный лес. В 5 км к югу от с. Усухчай, у подножья горы, в местности Нитрен рехъ (Вшивая дорога), находится священный лес, состоящий из смешанных пород деревьев и кустарников (береза, липа, можжевельник). В нём якобы обитают святые люди в белых одеждах. Лес табуирован и деревья в нём не рубят. Проходят мимо него молча («немота – признак принадлежности к миру мёртвых» [22, с. 48]) и не оборачиваясь («перемещения из одного мира в другой сопряжены с опасностями и запретами – запрет оглядываться назад» [15, с. 233]). У лезгин почитались как отдельные деревья (Пирен-тар в с. Смугул), так и леса. Это почитание, видимо, берет начало с культа дерева [24, с. 254–257]. С принятием ислама произошла сакрализация отдельных деревьев и лесов. Их святость стали связывать с находящимися вблизи них могилами мусульманских праведников или пребывающими в них святыми людьми в белых одеждах. Табуированный для людей священный лес и находящиеся в нём святые люди через атрибуты (молчание, запрет оглядываться назад) признаются локусами потустороннего мира.

Обряды вызывания дождя и солнца. До начала 90-х гг. в с. Усухчай проводили обряд вызывания дождя с участием ряженого Пешапа, в роли которого выступал закутанный в ивовые ветви мальчик. Группа детей и подростков, исполняя обрядовую песенку, обходила все дворы села, хозяйки обливали ряженого водой, а сопровождавших его одаривали крашеными яйцами. Этот обряд широко распространен у лезгин [21, с. 221].

Завязать пасть волку (жанавурдин сив кIевзава). В с. Усухчай до сих пор проводят обряд по магическому связыванию пасти волку: читая аяты из Корана, местный мулла переводит складной нож из раскрытого состояния в закрытое. Если же волк переходил речку, магическое связывание развязывалось. В любом случае через сутки после исполнения обряда пасть волку развязывали, «чтобы он не мучился от голода».

Объекты культа и связанные с ними обряды Докузпаринского р-на.

Сел. Кара-Кюре

Пирьы. На южной окраине с. Кара-Кюре, на склоне горы, расположен комплекс памятников Мурад-буба-пир. Имеются сведения, что Мурад-буба – это реальный человек, который «жил и умер в с. Каракюре» [17, с. 285]. Эта святыня состоит из двух объектов: скального выхода (5×5 м, при высоте 2,25 м) и расположенного рядом небольшого строения, внутри которого находятся могилы мусульманских святых, на памятниках которых имеются надписи арабскими буквами.

Святыня используется в обрядах мантики и народной медицине. У могилы молодые люди молятся Всевышнему и загадывают желания. Страдающие кожными новообразованиями берут шепотку земли с могилы, затем взбираются по лесенке на пологую вершину скального выхода, где смешивают её с имеющейся на поверхности скалы влагой, а полученную смесь наносят на пораженные болезнью участки кожи. Говорят, что через несколько дней после этой процедуры новообразования отваливаются.

В 200 метрах к западу от описанного памятника расположен другой – Пешапа. Это небольшое прямоугольное сооружение (2×2 м, при высоте 2,5 м), побеленное снаружи известью. Оно выстроено на могиле местного святого, якобы умевшего управлять погодой. Перед фасадом постройки находятся врытые в землю каменные плиты (наподобие надмогильных). До недавнего времени этот памятник использовался в обрядах вызывания дождя. В последний раз обряд проводили во время засушливого лета 1988 года. В нём участвовали 7 непорочных девушек, которые обращались с молитвами и просьбами о дожде к Всевышнему. Во время моления местный мулла лил воду, взятую из находящегося на священной горе Шалбуздаг озера Турфан, на каменные плиты. Одну облитую водой плиту прикладывали к внешней стене строения.

Таким образом, можно констатировать, что находящиеся в окрестностях с. Кара-Кюре памятники, используемые в метеорологической магии, *оролатрии*, *мантике*, народной медицине, основаны на почитании сакральных камней и скал, культов мусульманских святых и предков [4, с. 163–167].

Объекты культа и связанные с ними обряды Докузпаринского р-на Сел. Куруш

Пирьы. В окрестностях села находятся 3 пира: Гьяжи-Вели-буба, Гьяжи-Зенги-буба, Шихмалла-Юсуф-буба. К ним обращаются при болезнях людей и скота.

Гуди. При вызывании солнца во время обильных дождей и снегопадов двое мужчин в косматых папах, напевая ритуальную песню, ходили по дворам селения, а хозяйки одаривали их продуктами (мука, яйца, сушеное мясо). Этот обряд называется *гуди*. По окончании обряда, они молились у упомянутых пиров Всевышнему и просили о прекращении нежелательных осадков, затем делили собранные продукты и расходились по домам. В последний раз обряд проводили в 2017 году. Аналогичный обряд проводили и другие народы Южного Дагестана [2, с. 72].

Связать пасть волку. В с. Куруш при потере скота местный мулла, читая определенные молитвы, складывал раскладной нож, а при нахождении домашних животных, возвращал его в исходное положение.

Объекты культа и связанные с ними обряды Сулейман-Стальского р-на. Сел. Ашага-Стал

Праздник весны Яран сувар. До начала 90-х гг. XX в. на следующее после этого праздника утро у каждого дома селения пел и танцевал под бой барабана ряженный *Цегь* (Козёл). Хозяева одаривали его (им был подросток) и барабанщика продуктами и деньгами.

Священные деревья. В селении имеются два священных дерева – Цацун-пир (Колчье дерево-пир) и Леле-пир, у которых в четверг после полуденного намаза и в пятницу раздают садака за упокой душ умерших.

Объекты культа и связанные с ними обряды Сулейман-Стальского района.

Сел. Ашага-Стал-Казмаляр

Священное дерево. В центре села находится священное дерево Латар-пир. Это платан, которому, как говорят, несколько сот лет. Вблизи него находятся могила местного святого и родник. К этому пиру в любой день недели приходят на поклонение бесплодные женщины, которые после произнесения молитв к Всевышнему с просьбой об исцелении раздают здесь садака.

Объекты культа и связанные с ними обряды Сулейман-Стальского района.

Сел. Аликент

Священное дерево. В селении находится роща священных деревьев (пирен тарар), среди них выделяется Мурад-пир, у которого молятся об исполнении заветных желаний и раздают садака.

Объекты культа и связанные с ними обряды Сулейман-Стальского района.

Сел. Нютюг

Праздник Яран сувар. До начала 2000-х гг. вечером в этот день подростки готовили факелы (шесты, на концы которых привязывали намоченные керосином тряпки) и поджигали их, «чтобы отпугнуть нечистую силу». Они устраивали факельное шествие, чтобы поприветствовать жителей села.

Объекты культа и связанные с ними обряды Хивского района.

Сел. Куг

Священный лес. На южной окраине села, в местности Мурка там (Ледяной лес) расположен «священный лес», состоящий из смешанных пород деревьев (дуб, граб, липа, лещина). Лес табуирован и деревья в нём не рубят – в этом случае будто бы «из них идёт кровь». В лесу выделяется одно большое дерево Шихайдар, вокруг которого возведена четырёхугольная каменная ограда. До начала 2000-х гг. при исполнении обряда вызывания дождя из ограды этого дерева брали камень и клали его в речку. При затяжных дождях камень возвращали на место. Интересно отметить, что подобный обряд существовал в соседнем табасаранском селении Ярگیль: брали камень из ограды вокруг священного дерева Исмаил-пир и клали его в речку Ярگیл-гъяр [23, с. 51].

В с. Куг до начала 2000-х гг. при засухе устраивали обряд вызывания дождя с участием ряженого Пешапа. Им был подросток, которого обряжали в ветви кустарника.

Священное дерево. В центре села, в квартале Алахкент, у дома Рейзулы Джабраилова, на невысоком холме расположен пир. Это – сложенная из каменных блоков всухую прямоугольная ограда (2,5×5 м при высоте 0,5 м), внутри которой находятся священные деревья – дуб и дикая слива. Могилы святого у этого пира нет. После полуденного намаза по четвергам и пятницам здесь читают дуа и раздают садака.

Пир. В центре села, у мечети, находится небольшой домик (3×5 м при высоте строения 3 м). Этот домик почитается у местных жителей, но причину его сакральности они объяснить не смогли. До середины 2000-х гг. по четвергам после полуденного намаза в этот домик приходила его смотрительница – набожная женщина по имени Чарахси. Она входила и зажигала в нём свечку, а затем молча уходила. У этого пира до сих пор раздают садака.

Объекты культа и связанные с ними обряды Хивского р-на. Сел. Ашага-Архит

В центре села находится пир – священное дерево, у которого бесплодные женщины по четвергам и пятницам раздают садака.

Заключение

Почитаемые в народе пиры – могилы мусульманских святых, а также священные скалы, озёра, леса и отдельные деревья до сих пор используются у лезгин в обрядах мантики, вызывания дождя и солнца и в народной медицине. Эти воззрения берут своё начало в ранних формах религии – анимизме, фетишизме, магии, шаманизме, культах предков, камня, воды и дерева. Кроме того, у лезгин до сих пор бытует исполняемый мусульманскими священнослужителями обряд магического связывания пасти волку.

С принятием ислама эти верования и обряды трансформировались и стали частью местной суфийской практики и разновидностью бытового ислама. Это свидетельствует об устойчивости традиционных верований и обрядов, их важности в системе ментальных ценностей (консерватизм, приверженность к традиционному укладу и религиозным святыням) лезгин в условиях меняющейся реальности и вызовов современности. Данное обстоятельство вселяет определенную уверенность и надежду на сохранение этнической, национальной, культурной и религиозной идентичностей лезгин в глобальном мире.

Литература

1. Абасов, К. С. История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времен до наших дней / К. С. Абасов, Э. А. Гаджибеков, К. С. Кадилов. – Махачкала: Лотос, 2011. – 552 с.
2. Азизов, С. А. Некоторые обряды аграрного цикла у народов Южного Дагестана в XIX – начале XX в. / С. А. Азизов // Календарь и календарные обряды народов Дагестана. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1987. – С. 71–74.
3. Басилов, В. Н. Культ святых в исламе / В. Н. Басилов. – М.: Мысль, 1970. – 144 с.
4. Басилов, В. Н. Предков культ / В. Н. Басилов // Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1993. Вып. 5. – С. 163–167.
5. Бобровников, В. О. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) / В. О. Бобровников, Р. И. Сефербеков // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Вост. лит. РАН, 2003. – С. 154–214.
6. Боголюбов, А. С. Садака / А. С. Боголюбов // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 202.
7. Булатов, А. О. Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX–XX в. / А. О. Булатов. – Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2004. – 144 с.
8. Булатова, А. Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – нач. XX в. / А. Г. Булатова. – Л.: Наука, 1988. – 199 с.
9. Гаджиев, Г. А. Мифические персонажи и их названия у лезгин / Г. А. Гаджиев // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1984. – С. 82–93.
10. Гаджиев, Г. А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана / Г. А. Гаджиев. – М.: Наука, 1991. – 182 с.
11. Гольдциер, Игнац. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы) / Игнац Гольдциер. – М.: Гаиз, 1938. – 180 с.

12. Дмитриев, В. А. Медицина народная / В. А. Дмитриев, С. В. Дмитриев, Б. Г. Трубников // Народные знания. Фольклор. Народное искусство: свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1991. Вып. 4. – С. 71–72.
13. Ермаков, В. Д. Ал-Хаджж / В. Д. Ермаков // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 261.
14. Жуковская, Н. Л. Гадание / Н. Л. Жуковская // Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1993. Вып. 5. – С. 54–55.
15. Иванов В.В. Верх и низ // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / отв. ред. С. А. Токарев: в 2-х т. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – С. 233–234.
16. Искендеров, Г. А. Жемчужина Самура: история и современность Магарамкентского района / Г. А. Искендеров. – Махачкала: Лотос, 2013. – 240 с.
17. Керимов, А. К. История дагестанских лезгин / А. К. Керимов. – М., 2005. – 560 с.
18. Османова, М. Н. Охрана памятников истории и культуры на Северном Кавказе (1917–1991) / М. Н. Османова. – Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; Лотос, 2022. – 304 с.
19. Памятники истории и культуры Дагестана: сборник статей / сост. и отв. ред. М. А. Мусаев. – Махачкала: Республиканский центр охраны памятников истории, культуры и архитектуры, 2023. – 123 с.
20. Резван, Е. А. Маулид / Е. А. Резван // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 163.
21. Ризаханова, М. Ш. Духовная культура лезгин в 20-е гг. XX – начало XXI в.: Современные этнокультурные процессы / М. Ш. Ризаханова. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 304 с.
22. Серов, С. Я. Календарный праздник и его место в европейской народной культуре / С. Я. Серов // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С. 39–54.
23. Сефербеков, Р. И. Аграрные культы табасаранцев / Р. И. Сефербеков. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. – 126 с.
24. Сефербеков, Р. И. Культ дерева у народов Дагестана / Р. И. Сефербеков // Материалы международной научно-практической конференции «Интеграция фундаментальной науки и высшего лесотехнического образования по проблемам ускоренного воспроизводства, использования и модификации древесины» (г. Воронеж, 13–16 июня 2000 г.). – Воронеж, 2000. Т. 1. – С. 254–257.
25. Сефербеков, Р. И. Памятники истории и культуры Табасарана / Р. И. Сефербеков, М. Ф. Гашимов. – Махачкала, 2003. – 120 с.
26. Сефербеков, Р. И. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность / Р. И. Сефербеков, М.Р. Сефербеков // Исламоведение. 2017. № 4. – С. 17–31.

References

1. Abasov, K. S. *History of Kara-Kure (Krar-Name) from ancient times to the present day* / K. S. Abasov, E. A. Gadzhibekov, K. S. Kadirov. Makhachkala. Lotos, 2011. - 552 p. (in Russian)
2. Azizov, S. A. Some rites of the agrarian cycle among the peoples of Southern Dagestan in the 19th - early 20th centuries / S. A. Azizov. *Calendar and calendar rites of the peoples of Dagestan*. Makhachkala: Institute of Foreign Languages, Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences, 1987, pp. P. 71-74. (in Russian)
3. Basilov, V. N. The cult of saints in Islam / V. N. Basilov. Moscow. Mysl, 1970. 144 p. (in Russian)

4. Basilov, V. N. Ancestor Cult / V. N. Basilov. *Religious Beliefs: A Collection of Ethnographic Concepts and Terms*. Moscow. Nauka, 1993. Issue 5, pp. 163-167. (in Russian)
5. Bobrovnikov, V. O. Abu Muslim among the Muslims of the Eastern Caucasus (on the history and ethnography of the cults of saints) / V. O. Bobrovnikov, R. I. Seferbekov. *Devotees of Islam: The Cult of Saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus*. Moscow. Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2003, pp. 154-214. (in Russian)
6. Bogolyubov, A. S. Sadaka / A. S. Bogolyubov. *Islam: Encyclopedic Dictionary* / ed. S. M. Prozorov. Moscow. Nauka, GRVL, 1991, pp. 202. (in Russian)
7. Bulatov, A. O. *Forms of shamanic and magical practice among the peoples of Dagestan in the late 19th–20th centuries* / A. O. Bulatov. Pushchino, ONTI PSC RAS, 2004. 144 p. (in Russian)
8. Bulatova, A. G. *Traditional holidays and rituals of the peoples of Mountainous Dagestan in the 19th – early 20th centuries* / A. G. Bulatova. Leningrad. Nauka, 1988. 199 p. (in Russian)
9. Gadzhiev, G. A. Mythical characters and their names among the Lezgins / G. A. Gadzhiev. *Branch vocabulary of the Dagestan languages: Materials and research*. Makhachkala, Institute of INL, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1984, pp. 82–93. (in Russian)
10. Gadzhiev, G. A. *Pre-Islamic beliefs and rituals of the peoples of Nagorno Dagestan* / G. A. Gadzhiev. Moscow. Nauka, 1991, 182 p. (in Russian)
11. Goldzier, Ignaz. The cult of saints in Islam (Muhammadan sketches). *Ignaz Goldzier*. Moscow. Gaiz, 1938. 180 p. (in Russian)
12. Dmitriev, V. A. Traditional medicine / V. A. Dmitriev, S. V. Dmitriev, B. G. Trubnikov. *Folk knowledge. Folklore. Folk art: a set of ethnographic concepts and terms*. Moscow. Nauka, 1991. Issue 4, pp. 71–72. (in Russian)
13. Ermakov, V. D. Al-Hajj / V. D. Ermakov // *Islam: Encyclopedic Dictionary* / ed. S. M. Prozorov. Moscow. Nauka, GRVL, 1991, pp. P. 261. (in Russian)
14. Zhukovskaya, N. L. Fortune-telling / N. L. Zhukovskaya. *Religious Beliefs: A Collection of Ethnographic Concepts and Terms*. Moscow. Nauka, 1993. Issue 5, pp. 54–55. (in Russian)
15. Ivanov V. V. Top and Bottom. *Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia: in 2 volumes* / ed. S. A. Tokarev: in 2 volumes - 2nd ed. Moscow. Russian Encyclopedia, 1994. P. 233–234. (in Russian)
16. Iskenderov, G. A. *Pearl of Samura: history and modernity of the Magaram-Kent region* / G. A. Iskenderov. Makhachkala, Lotus, 2013. 240 p. (in Russian)
17. Kerimov, A.K. *History of Dagestan Lezgins* / A.K. Kerimov. Moscow. 2005. 560 p. (in Russian)
18. Osmanova, M. N. *Protection of historical and cultural monuments in the North Caucasus (1917–1991)* / M. N. Osmanova. Makhachkala. Institute of AE DFIC RAS; Lotus, 2022. 304 p. (in Russian)
19. *Historical and cultural monuments of Dagestan: a collection of articles / compiled and edited by M. A. Musaev*. Makhachkala: Republican Center for the Protection of Historical, Cultural and Architectural Monuments, 2023. 123 p. (in Russian)
20. Rezvan, E. A. Maulid / E. A. Rezvan. *Islam: an encyclopedic dictionary* / edited by S. M. Prozorov. Moscow. Nauka, GRVL, 1991, pp. 163. (in Russian)
21. Rizakhanova, M. Sh. *Spiritual culture of the Lezgins in the 1920s. XX – early XXI century: Modern ethnocultural processes* / M. Sh. Rizakhanova. Makhachkala. Institute of the Institute of Analytical Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2009. 304 p. (in Russian)

22. Serov, S. Ya. Calendar holiday and its place in European folk culture / S. Ya. Serov. *Calendar customs and rituals in the countries of Foreign Europe: Historical roots and development of customs*. Moscow. Nauka, 1983, pp. 39-54. (in Russian)
23. Seferbekov, R. I. *Agrarian cults of the Tabasarans* / R. I. Seferbekov. Makhachkala. Institute of Agrarian Ethnography DSC RAS, 1995. 126 p. (in Russian)
24. Seferbekov, R. I. The cult of the tree among the peoples of Dagestan / R. I. Seferbekov. *Proceedings of the international scientific and practical conference "Integration of fundamental science and higher forestry education on the problems of accelerated reproduction, use and modification of wood" (Voronezh, June 13-16, 2000)*. Voronezh, 2000. Vol. 1, pp. 254-257. (in Russian)
25. Seferbekov, R. I. *Historical and cultural monuments of Tabasaran* / R. I. Seferbekov, M. F. Gashimov. Makhachkala, 2003. 120 p. (in Russian)
26. Seferbekov, R. I. The cult of saints in Islam among the Tabasarans: traditions and modernity / R. I. Seferbekov, M.R. Seferbekov. *Islamovedenie*. 2017, no. 4. Pp. 17–31. (in Russian)